

Лу Ли спустился с кровати и надел обувь.

Он не переоделся в больничную одежду, он считал, что его пребывание в этой палате будет недолгим, и скоро он вернётся.

Когда он лёг в аппарат для снимков, Лу Ли не испытывал особых ощущений, кроме того, что телефон пришлось оставить снаружи.

Лу Ли не устанавливал пароль на телефоне, так как считал это неудобным. В его телефоне не было ничего скрытного, поэтому он чувствовал себя спокойно.

Однако, положив телефон на подоконник, он взглянул на Лу Сюцзина, опасаясь, что тот может взять его и просмотреть его личные данные.

Он знал, что Лу Сюцзин просматривал его дневник!!

Снимки ещё долго не будут готовы. Лу Ли вышел и положил телефон, который, казалось, не сдвинулся с места, обратно в карман.

Вернувшись в палату, он снова снял обувь и лёг на кровать.

Завтра ещё нужно сниматься, если только это не серьёзно...

Прошло некоторое время, и Лу Ли в полусне услышал, как в палате кто-то разговаривает.

— Есть внутреннее кровотечение, такие спортивные шоу не подходят...

— Сколько времени займёт восстановление, будут ли последствия?

— Последствий не будет, кровотечение несильное, несколько дней покоя, и всё будет в порядке...

— Оформление госпитализации уже завершено.

— Но я слышал, что шоу «Звёздное столкновение», которое он снимает, выйдет в середине октября, а в последнее время ходили слухи, режиссёр Нин...

— Снимают месяц, а показывают несколько месяцев, до середины октября ещё далеко.

— Ещё далеко, — казалось, врач улыбнулся. — Но когда он выпишется, до середины октября, возможно, не успеет.

Лу Сюцзин больше ничего не сказал, а врач спросил:

— У человека бывают взлёты и падения, ты собираешься раскрывать информацию о похищении?

Лу Ли сейчас был звездой, если это станет известно, это вызовет большой ажиотаж. Сейчас случаев похищения стало гораздо меньше, тем более публичных лиц, это точно вызовет беспокойство среди фанатов. Но если не раскрывать, Лу Ли косвенно подвёл съёмочную группу. В любом случае группу нужно уведомить, а в интернете...

В любом случае нужно опубликовать сообщение в сети. Лу Ли не просто так задерживает съёмки, это действительно из-за внутреннего кровотечения, требующего госпитализации.

Лу Ли услышал несколько фраз и уже проснулся, но всё ещё лежал с закрытыми глазами, слушая, как врач разговаривает с Лу Сюцзином.

— Спасибо за заботу.

— Имя Лу Ли кажется знакомым...

— Ага...

— Скажи честно, это связано с Ло Шаньной?

Лу Сюцзин ответил:

— Нет кровного родства.

Врач усмехнулся, хотя было непонятно, над чем.

Лу Ли начал раздражаться, достал телефон из-под подушки, украдкой взглянул...

Было всего пять сорок утра! Вероятно, за занавесками на улице ещё не рассвело. Лу Ли положил телефон обратно, закрыл глаза, а когда снова открыл, уже было утро.

Лу Ли взглянул на телефон — было семь часов. Лу Сюцзина не было, вероятно, он уже ушёл. Рядом стоял термос с завтраком, вероятно, он оставил его для него. Лу Ли разблокировал телефон, и тот сразу же зазвонил несколько раз.

Лу Ли удивился, провёл пальцем слева направо. На иконке Вэйбо в правом нижнем углу появилось многоточие — очевидно, было много сообщений.

Лу Ли ещё не успел зайти, как в верхней части экрана появилось новое сообщение.

— Тук-тук-тук. — Раздался стук в дверь.

— Кто там? — спросил Лу Ли.

Человек снаружи повернул ручку и вошёл.

— Лу Ли! — Чжоу Цзыи и Фу Юньлань сразу подошли к его кровати. Оба были в шляпах и солнцезащитных очках, выглядели заметно, но лица были скрыты. Они приехали в больницу рано утром!

— У тебя сильное кровотечение? Я чуть не умер от страха!

— Какое сильное кровотечение, — поправил Фу Юньлань. — Внутреннее кровотечение.

— Ага, внутреннее, всё равно кровотечение, всё страшно!

Лу Ли спросил:

— Как вы сюда попали? — Потрогал свой живот. — Вообще-то я не чувствую сильной боли...

Фу Юньлань указал на висящую капельницу — она висела, но ещё не была подключена к Лу Ли:

— Когда заболит, будет хуже, но потом в капельнице будет обезболивающее.

— Съёмочная группа в курсе?

— Конечно, — ответил Чжоу Цзыи. — Анна даже позвонила мне, а затем позвонила в группу...

— Он разблокировал экран телефона. — Посмотри Вэйбо, Анна прямо в Вэйбо опубликовала сообщение о том, что ты в больнице с кровотечением.

— Что Анна написала?

— Не вдавалась в подробности, — сказал Фу Юньлань. — Если бы сейчас сказали, что тебя похитили, то, вероятно, все горячие запросы на несколько дней были бы посвящены этому.

Лу Ли открыл Вэйбо, увидел, что Анна опубликовала сообщение, затем зашла в его аккаунт и сделала репост. Сяо Тэн тоже сделал репост и написал, что всю ночь переживал — поэтому под сообщениями Лу Ли и Сяо Тэна многие выражали сочувствие и переживали за Лу Ли.

— У старшего брата нет времени приехать в провинцию Цзян, чтобы увидеть тебя, у Сюй Хуайфэна много работы, он приедет днём, — сказал Чжоу Цзыи. — Вы вызвали полицию?

Лу Ли покачал головой:

— Думаю, нет.

Фу Юньлань сказал:

— Раньше, когда ты пропал, мы слышали, как Лу Сюэцин разговаривал по телефону с женщиной и упомянул имя «Ло Шаньна»!

Лу Ли удивился.

Чжоу Цзыи продолжил:

— Да, мы всё слышали! Лу Ли, Ло Шаньна — твоя номинальная приёмная мать, верно? Это она организовала похищение, это слишком!

Лу Ли задумался:

— Но зачем похищать меня?

Чжоу Цзыи предположил:

— Ты сейчас звезда, гонорары высокие, может, ради денег?

Лу Ли покачал головой:

— Мои активы для неё ничего не значат, она не стала бы нарушать закон ради такого.

В глазах Ло Шаньны он всё ещё был связан с семьёй Лу. Похищение не принесло бы ей пользы, она не получила бы денег и ещё рассорилась бы с семьёй Лу.

Фу Юньлань сказал:

— Тут точно что-то не так. Ты тогда сказал, что похитители внезапно отпустили тебя, но перед этим Лу Сюэцин только что позвонил твоей маме!

Лу Ли ответил:

— Я спрашивал его, он сказал, что Ло Шаньна хотела отправить меня за границу. Когда я спросил дальше, он отказался говорить, только сказал, что Ю Сюань — это человек, которого Ло Шаньна внедрила в «Кайсу».

Чжоу Цзыи заколебался:

— Ю Сюань — это человек твоей мамы?

Фу Юньлань тоже сомневался:

— Но я слышал, что Ю Сюань присоединился к «Кайсе» всего на год раньше вас, из-за болезни он отложил дебют. — Когда он пришёл в «Кайсу», Ло Шаньна, вероятно, уже была в Германии.

Лу Ли тоже недоумевал: если считать время, то Ю Сюань присоединился к «Кайсе» примерно в его второй год старшей школы. В то время Ло Шаньна либо была на вершине успеха, либо в глубоком упадке. На вершине успеха она наслаждалась жизнью в Германии, зачем ей было внедрять кого-то в «Кайсу»? А в упадке... в упадке она едва могла справиться сама, как она могла думать о внедрении кого-то в «Кайсу»?

Чжоу Цзыи сказал:

— Что Ю Сюань мог сделать, украсть корпоративные секреты? — Он задумался и добавил:

— Его присутствие в «Кайсе» бесполезно, что он может сделать? — Этот маленький артист даже не видел высшее руководство компании несколько раз, они все были заняты и проводили мало времени в компании.

Лу Ли вдруг возникла мысль, хотя она казалась немного абсурдной и странной...

Он вспомнил, как Ю Сюань приближался к Лу Сюэцину, и как Лу Сюэцин считал, что он связан с Ло Шаньной, сказал, что он, как и другие, хочет соблазнить его...

— Ло Шаньна не могла отправить Ю Сюаня в «Кайсу», чтобы соблазнить его?

— Что?

— Ха?

Лу Ли произнёс это скорее невзначай, но, увидев, как Фу Юньлань и Чжоу Цзыи были в шоке, заколебался, но всё же сказал:

— Ло Шаньна отправила Ю Сюаня в «Кайсу», чтобы соблазнить его?

— Вряд ли! — сказал Фу Юньлань. — Когда я был в «Тяньшэн», я слышал о характере Лу Сюэцина, он... не ест возле своей тарелки, у него практически нет отношений с артистами своей компании.